

ра тысяч и спаслось бегством около тысячи; а со стороны французов убитыми и ранеными оказалось... всего несколько воинов!!!

Результаты эти вопреки видимой парадоксальности их были вполне закономерны.

Это было одно из проявлений великого перелома, намеченного орлеанской битвой.

Это был яркий показатель полной деморализации захватчиков, полного неверия их в собственные силы, жгучего страха перед освободительной армией и Орлеанской девой.

Это было непреложным доказательством того, что народ Франции взял судьбу отчизны в свои руки, перестав верить в мудрость господ капитанов и надеяться на молитвы попов.

Не следует забывать и того, что все материальные преимущества отныне были также на стороне французов.

Хотя с их стороны в битве участвовало менее двух тысяч, но на марше находилось до десяти тысяч бойцов, готовых по мере надобности занять свое место в рядах сражающихся.

Эта огромная армия стараниями орлеанцев и жителей других городов была хорошо снабжена, вооружена, имела все необходимое для победы. Она находилась у себя дома, в то время как англичане плохо снабжались продовольствием, испытывали недостаток в артиллерии и сражались на чужой земле, горевшей под их ногами.

Короче говоря, теперь со всей отчетливостью начинали действовать те материальные и моральные условия, которые в совокупности должны были определить дальнейший ход войны и которые были целиком на стороне французов.

И огромная заслуга во всем этом приходилась на долю Жанны из Домреми.

Сражение при Патэ, хотя девушка лично в нем и не принимала участия, было второй ее великой победой после орлеанской битвы.